

Когда Цзянь Цяо вернулся, небо уже заметно потемнело.

Солнце давно скрылось за горизонтом, территория Имперской академии сияла огнями. Повсюду было светло почти как днём. Роскошные хрустальные фонари и люстры разливали вокруг холодное драгоценное сияние. Даже скамьи в этом укромном маленьком саду поддерживали постоянное тепло. Патрульные роботы бесшумно скользили по дорожкам, методично убирая пылинки, которых там почти никогда и не было.

Система в его голове почти сорвалась на крик:

[Ты вообще с ума сошёл? Ты хоть понимаешь, что такое Облачный замок? Если столица — место, где могут жить только аристократы, то в замке — самые сливки общества этого мира. Самые влиятельные из влиятельных. С чего ты решил, что они согласятся?]

Взгляд Цзянь Цяо оставался ясным и спокойным.

— Если бы я этого не сказал... — тихо ответил он, — не то что от других, я бы даже от него согласия не получил.

Система сделала паузу, словно пытаясь успокоиться:

[Но если через два дня у тебя ничего не выйдет... ты понимаешь, что тебя ждёт? Хэ Хэн — не тот человек, с которым можно шутить. У тебя нет ни поддержки, ни связей, вообще ничего. Откуда у тебя такая уверенность?]

Цзянь Цяо слегка прищурился.

А потом едва заметно улыбнулся.

— Теперь... кажется, всё будет.

Система затормозила.

[Что?..]

Проследив за его взглядом, она увидела шумное оживление на площади неподалёку.

Там уже собралась толпа — кольцо за кольцом. В центре остановился невероятно вызывающий, ослепительно дорогой суперкар.

Дверца плавно поднялась вверх.

Из салона вышел мужчина.

Тёмные волосы растрепал ветер. На нём, как и на Цзянь Цяо, не было школьной формы. Вместо неё — облегающий гоночный костюм, подчёркивающий стройную талию золотой вышивкой по линиям кроя. В ухе поблёскивала бриллиантовая серьга, вспыхивая при каждом движении.

Он лениво прислонился к болиду и просматривал форум на своём терминале, будто совершенно не замечая, какой переполох вызвал вокруг своим появлением.

Толпа рядом возбуждённо зашумела ещё сильнее.

К нему поспешно подбежал кто-то из студенческого совета.

— Господин Цзян... здесь нельзя парковаться. Здесь особое покрытие, если машина постоит долго, оно может повредиться. Один лишь этот участок стоит больше пяти миллионов...

Только тогда человек, которого назвали господином Цзяном, наконец отвёл взгляд от терминала.

В его лице мелькнуло лёгкое раздражение.

Он ответил небрежно, даже лениво:

— Правда? Здесь удобно.

Он чуть приподнял глаза и добавил с полной безразличностью:

— Если повредится — замените весь участок целиком. Спишите сумму с моего счёта. Теперь позвольте, я оставлю машину?

Член студсовета замер и выдавил:

— ...Конечно.

Цзян Сяофэй небрежно закрыл форум на терминале и тихо усмехнулся.

— У вас в студсовете слишком много правил.

Парень из студсовета не осмелился ответить.

Хэ Хэна рядом не было.

А без него никто не решался спорить с этим наследным принцем.

Да и во всей академии, пожалуй, только семья Цзян могла позволить себе настолько демонстративно игнорировать место, где даже присутствие наследного принца считалось непререкаемым законом.

Но всё, что произошло на площади, не укрылось от взглядов остальных студентов.

В толпе тут же поползли возбуждённые шёпоты:

— Это же Цзян Сяофэй!

— Здесь, наверное, тысячи плиток уложено...

— Да что ты удивляешься? Семья Цзян — богатейшая в мире. Для них это вообще не деньги!

— За семестр он как будто стал ещё красивее...

— Тише... кажется, он смотрит.

— А-а-а... он что, смотрит на меня?!

Цзян Сяофэй пошёл вперёд.

Сделав несколько шагов, он вдруг остановился.

Только тогда все заметили — прямо перед ним стояла утончённая, почти хрупкая фигура.

Цзянь Цяо.

В сгущающихся сумерках на нём была лишь лёгкая белая рубашка. Даже школьную форму он не надел. Среди безупречно одетых студентов, окружённых блеском и роскошью, он казался чужим — слишком простым, слишком бедным, словно случайно попавшим в этот мир.

Особенно рядом с Цзян Сяофэем — человеком, чьё присутствие буквально дышало богатством и властью.

— Ты...

Цзянь Цяо поднял голову.

Ветер тронул кончики его волос.

Он посмотрел прямо в глаза высокому мужчине перед собой и спокойно произнёс:

— Сяофэй.

И площадь в одно мгновение погрузилась в тишину.

Все вокруг словно перестали дышать.

Бедный стипендиат, едва поступивший сюда, уже в первый день осмелился подойти к молодому господину Цзяну.

Мало того, он назвал его по имени.

Без титулов.

Без уважительных обращений.

Да ещё так... будто они давно знакомы.

Неужели он действительно знает Цзян Сяофэя?

Толпа замерла в напряжённом ожидании.

Но Цзян Сяофэй лишь опустил взгляд. Его лицо слегка похолодело.

— Отойди, — бросил он равнодушно. — Ты загораживаешь дорогу.

Цзянь Цяо молча сделал шаг в сторону.

В этот момент со стороны суперкара к ним подошёл ещё один человек.

Красивый юноша с мягкими чертами лица. Подойдя к Цзян Сяофэю, он встал рядом и с любопытством спросил:

— Что такое, Сяофэй? Ты знаком с ним?

Это был именно тот вопрос, который хотели задать все вокруг.

Цзян Сяофэй на миг застыл.

Затем взглянул на Цзянь Цяо, усмехнулся — коротко, холодно, с оттенком явного презрения.

— Откуда мне быть знакомым с кем-то вроде него?

Юноша рядом с ним замер, а затем рассмеялся:

— Тоже верно... Он не похож на студента. Скорее на уборщика.

По площади прокатился заметный вздох облегчения.

Шёпот снова поднялся со всех сторон:

— Ну вот, я так и думал.

— У этого вообще совести нет.

— И без того понятно — как человек из мусорного сектора может быть знаком с молодым господином Цзяном?

— Каждый второй мечтает примазаться к чужим связям.

— Это господин Цзян ещё очень вежливо с ним разговаривал...

— Да ему просто лень связываться с таким ничтожеством!

Шум на центральной площади ещё долго не утихал, но постепенно волнение, вызванное появлением Цзян Сяофэя, начало рассеиваться вместе с толпой.

Цзянь Цяо свернул на боковую дорожку.

Его звёздного ранга было недостаточно, чтобы проходить через главную площадь. Ему только то и оставалось, что пользоваться такими узкими тропинками.

Садовая аллея была пустынной.

Лишь ветер едва шевелил листья.

И вдруг, чья-то рука резко схватила его.

Сильным рывком его впечатало спиной в ствол дерева.

Удар отозвался тупой болью во всём теле.

Прежде чем он успел среагировать, перед глазами вспыхнули пять ярких звёзд на плече стоящего напротив мужчины — даже в тусклом вечернем свете они сияли ослепительно.

— Тебе жить надоело?

Горячая волна боли мгновенно прошила спину.

Словно тонкие нити паутины, она расплзлась под кожей, охватывая всё тело.

Из-за нарушенной чувствительности Цзянь Цяо любая боль ощущалась в сотни раз сильнее обычного.

Нависая над ним, Цзян Сяофэй говорил низким, тяжёлым голосом:

— Цяо... я разве не говорил тебе, что больше не вернусь? Что не надо больше меня искать?

Он прижал его сильнее к дереву.

— Чего ты добиваешься? Совсем страх потерял?

Цзянь Цяо молчал.

Только его плечи слегка дрожали.

Цзян Сяофэй нахмурился.

И тут увидел, как Цзянь Цяо опустил голову и тыльной стороной ладони быстро смахнул слезу.

Что-то внутри у него резко сжалось.

Голос невольно стал тише:

— Что такое?

Неужели опять пытается вызвать жалость?

Голос Цзянь Цяо прозвучал тихо-тихо:

— Пусти... Мне больно.

Цзян Сяофэй машинально окинул его взглядом сверху вниз.

И только сейчас вовсе увидел его.

Тяжёлые очки слетели после удара и лежали где-то в стороне.

Без них открылось лицо — слишком чистое, слишком светлое.

И глаза.

Чёрные, глубокие, ясные — как отполированный обсидиан, будто вобравший в себя ночной свет.

Красные от слёз уголки глаз особенно резко выделялись на бледной коже, делая его неожиданно беззащитным.

Цзянь Цяо слабо толкнул его в грудь.

Голос слегка дрожал:

— Сяофэй... пусти.

Цзян Сяофэй резко разжал пальцы, будто обжёгся.

Он смотрел на худой профиль перед собой и память вдруг распахнулась настезь.

Много лет назад...

Перед ним стояла такая же тонкая фигура. Маленькая. Хрупкая.

Но упрямо закрывавшая его собой от чужих ударов, от ветра, от всего мира.

Тот человек крепко держал его за руку.

И говорил:

«Сяофэй, держись за меня.»

А теперь... тот же голос произнёс:

«Сяофэй... пусти.»

Он замер.

Странное, незнакомое чувство поднялось из глубины груди и болезненно стиснуло сердце.

Раздражение.

Тревога.

Что-то ещё, чему он не мог дать названия.

Он не понимал, откуда это взялось.

Но точно знал одно: ему совсем не хотелось слышать эти слова.

Это ощущение — будто что-то ускользает из рук, выходит из-под контроля — вызывало почти ярость.

И, как всегда, он выплеснул её наружу.

— Хватит ломать комедию, — усмехнулся Цзян Сяофэй. — Я даже силы не приложил. Раньше ты мог влезть в драку, разбиться в кровь — я ни разу не видел, чтобы ты плакал.

Цзянь Цяо тихо ответил:

— Тогда я тоже плакал.

Он чуть опустил взгляд.

— Просто... не при тебе.

— Что? — переспросил Цзян Сяофэй, не расслышав.

Цзянь Цяо уже собирался ответить, но тот раздражённо перебил его:

— Ладно, забудь. Ближе к делу. Зачем ты приехал сюда?

Он смотрел прямо на него, и в голосе сквозил холод.

— Разве, я тебе не всё разъяснил, когда уезжал, а? Между нами всё кончено. Я порвал с тобой все отношения. Больше ничего нет.

На его губах появилась усмешка.

— Что, тех денег оказалось мало? За то, что ваша деревня приютила меня на пару лет? Тебя подослали выбивать долг?

Чем дальше он говорил, тем резче становилась улыбка.

В ней уже открыто звучала издёвка.

— Слушай внимательно: я лучше выброшу деньги на ветер просто ради забавы, чем дам тебе хотя бы копейку.

«Псих.»

Цзянь Цяо мысленно выругался.

Боль наконец немного отпустила, и он смог поднять голову.

Посмотрел на стоящего перед ним человека и спокойно сказал:

— Я не за тобой. Я приехал учиться.

Цзян Сяофэй прищурился:

— Значит, тот самый нищий спецстипендиат, о котором весь форум гудит, — это ты?

Цзянь Цяо ответил лениво:

— Извини. Если тут нет кого-то ещё беднее меня — значит, да, я.

— И зачем ты сюда сунулся? — раздражение на лице Цзян Сяофэя стало заметнее. — Это место не для тебя. Ты хоть понимаешь, что эти люди с тобой сделают?

Аристократы Имперской академии обожали одну игру: ломать таких, как Цзянь Цяо.

Тех, у кого нет ни семьи за спиной, ни власти, ни имени.

Деревенских выскочек без положения и защиты.

Ещё просматривая форум, Цзян Сяофэй успел заметить десятки сообщений — завуалированно злых, полных насмешек и плохо скрытого предвкушения.

Он скрестил руки на груди и посмотрел на Цзянь Цяо.

— Тебя пока не тронули только потому, что сегодня первый день. Они ещё пытаются понять, кто ты, кто и что за тобой стоит.

Он сделал паузу.

— Но пройдёт максимум три дня... и если выяснится, что ты никому не нужен — столица

окажется совсем не той сказкой, которую ты себе выдумал.

Его голос стал холоднее.

— Это не рай. Это место превратит твою жизнь в ад.

— Я знаю, — спокойно ответил Цзянь Цяо. — Поэтому я и пришёл к тебе.

Цзян Сяофэй коротко усмехнулся:

— Ты думаешь, что я стану тебя защищать?

Он наклонился ближе.

— Цзянь Цяо, слушай внимательно. С того дня, как я уехал оттуда, между нами больше ничего нет. НИ-ЧЕ-ГО.

Его голос звучал тихо, но жёстко.

— В академии я тем более не хочу иметь с тобой ничего общего.

Он поднял руку.

Длинные пальцы коснулись подбородка Цзянь Цяо и заставили его поднять лицо.

При определённом свете — особенно когда эмоции брали верх — зрачки Цзян Сяофэя отливали золотом.

И сейчас в полумраке ночи его глаза действительно стали золотистыми.

Холодными.

Режущими.

— Мне стыдно рядом с тобой, — тихо сказал он. — Понял?

Цзянь Цяо моргнул.

А затем совершенно невозмутимо произнёс:

— Тогда просто дай своё согласие на то, чтобы я поселился в замке... и я никому не расскажу, что мы знакомы.

Цзян Сяофэй замер.

— Что?..

Он даже решил, что ослышался.

Цзянь Цяо терпеливо повторил:

— Я хочу жить в замке.

Он говорил так буднично, словно речь шла о чём-то совершенно обыденном.

— Я слышал, для этого нужно согласие соседей. Поэтому и пришёл к тебе.

Цзян Сяофэй усмехнулся — коротко и язвительно.

Он уже собирался отказать.

Но в следующий миг Цзянь Цяо открыл терминал. В воздухе вспыхнуло старое фото.

На снимке был маленький мальчик с чёрными волосами.

Всё его лицо было перепачкано грязью.

Он сидел в углу у стены, обеими руками вцепившись в талию другого ребёнка.

Ревел навзрыд — так сильно, что всё лицо было мокрым от слёз. И всё равно упрямо льнул к нему, будто капризничая и не желая отпустить.

Фотография была старой.

Размытой.

Немного выцветшей.

Но черты лица всё равно угадывались безошибочно.

Лицо Цзян Сяофэя мгновенно изменилось.

— Цзянь Цяо!

В его голосе смешались раздражение и внезапная неловкость.

— Зачем ты хранишь эту фотографию?! Немедленно удали!

Цзянь Цяо спокойно ответил:

— согласишься — удалю.

Он слегка наклонил голову.

— А если нет... даже если меня отчислят, я выложу её на форум.

У Цзян Сяофэя от злости дрогнули пальцы.

Человек, который обычно был центром внимания, привык повелевать толпой одним взглядом и добиваться всего, чего захочет, — сейчас перед Цзянь Цяо вдруг выглядел неожиданно беспомощным.

Он несколько раз глубоко вдохнул.

Потом холодно усмехнулся:

— И зачем тебе жить в замке? Чтобы быть ближе ко мне?

— Нет...

— Даже не мечтай, — презрительно бросил Цзян Сяофэй.

— Я и не мечтаю, — тут же перебил его Цзянь Цяо.

На мгновение воцарилась тишина.

И почему-то от этих слов Цзян Сяофэй разозлился ещё сильнее, хотя по логике должен был испытать облегчение.

Не ко мне приехал?

Тогда к кому?

В их общежитии жил не только он один такой приметный.

Остальные тоже были выходцами из влиятельнейших семей — люди такого положения, что, казалось, золото осыпалось с них при каждом шаге.

Несколько лет не виделись...а Цзянь Цяо, похоже, стал ещё расчётливее.

От этой мысли внутри вспыхнуло раздражение.

Цзян Сяофэй даже рассмеялся, а потом безжалостно произнёс:

— И ради кого же?

Он скользнул по нему взглядом сверху вниз.

— Цзянь Цяо... ты вообще в зеркало смотришь, когда выходишь?

Его улыбка была жестокой.

— С твоей внешностью тебя брось в толпу — никому годами не нужен будешь.

Он наклонился ближе.

— Если только человек не слеп...

Цзянь Цяо вдруг тихо сказал:

— Сяофэй... чего ты боишься?

Улыбка на лице Цзян Сяофэя застыла.

Он встретился с глазами Цзянь Цяо.

В этих тёмных, спокойных глазах он ясно увидел собственное отражение.

Настолько ясно... что от этого стало не по себе.

Прошло столько лет.

Но Цзянь Цяо всё так же видел его насквозь.

Словно между ними ничего не изменилось.

Цзянь Цяо спокойно продолжил:

— Если ты правда считаешь, что я никому не нужен...

Он выдержал паузу.

— Тогда почему бы тебе не согласиться?

Его голос был ровным, почти бесстрастным.

— Или ты хочешь, чтобы я выложил фото на форум... и все узнали, что ты связан со мной давным-давно — с тем самым бедным спецстипендиатом, на которого, по твоим словам, никто и не взглянет?

Несколько секунд Цзян Сяофэй молчал.

Потом медленно усмехнулся.

Но в его улыбке не было ни капли веселья.

— А ты... видимо, не сдаёшься, пока не дойдёшь до конца.

Он отступил на шаг.

— Хорошо. Я согласен.

И сразу же холодно добавил:

— Но предупреждаю заранее: даже если я соглашусь — тебе туда всё равно не попасть.

Ветер холодно скользнул между деревьев.

Свет фонарей вытянул их тени по земле.

Они стояли совсем близко.

И всё же казалось, будто между ними пролегает бездонная пропасть.

Цзян Сяофэй произнёс:

— Чтобы поселиться, нужно согласие как минимум трёх жильцов. А остальные... остальные тебя даже в серьёз не воспримут.

Он развернулся, собираясь уйти, напоследок бросив:

— Только потом не приползай в слезах.

<http://bllate.org/book/17644/1645270>